

О ПИЧИНЕ С. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ПИЧИН Степан, родился в 1890-х, в крестьянской семье. Окончил двухклассное училище. С 1919 — священник, проживал в селе Пичкасси Спасского кантона, служил в местной церкви. Женат на Анне Пичиной, в семье — семеро детей. 21 июня 1929 — арестован и заключен в Спасский исправительный дом.

В сентябре 1929 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью его жена Анна Пичина.

<8 сентября 1929>

«Москва. Р<оссийское> О<бщество> К<расного> К<реста>
помощи политзаключенным. Е. П. Пешковой

гр<аждан>ки села Пичкасс,
Спасскаго Кантона Тат<арской>
республики Анны Пичиной

З а я в л е н и е

Во-первых, я извиняюсь пред Вами за мое заявление, которое я написала по нижеследующему обстоятельству: я узнала что Вы входите в защиту полит<ических> заключенных, ввиду чего я решила обратиться к Вам с ходатайством и именно: мой муж Степан Пичин подвергнут аресту по неизвестным причинам и заключен в Спасский исправ<ительный> дом Тат<арской> республики, где находится до сего времени, заключен совершенно напрасно по ложному доносу. Мой муж служил священником в селе Пичкассах Спасского кантона, при нем служил церковный сторож, нанятый приходом, с которым заключен договор. Сторож Иван Воронин, прослужа при церкви 8 месяцев, во все время занимался пьянством, отличался грубостью, в то же время Иван Воронин состоял сель<ским> кор<респондентом>; несмотря на его пьянство и грубости муж переносил на себе, а Воронин всегда грозил арестом; и приход, видя безобразия Воронина, по истечении срока уволили его со службы. После увольнения Воронин куда-то уезжал, а потом вновь прибыл в Пичкасси, поступил в секретари в сель<ский> совет, из которых был уволен. В селе Пичкасси был так же избач и секретарь ячейки Михаил Мамаев и пред<седатель> крес<стьянского> ком<итета> Афанасий Косолапов, и все эти лица отличались только пьянством, за что потеряли всякий авторитет пред народом. Вся эта пьяная компания, не имея возможности задеть мужа ни с какой стороны, и прибегла к лживому доносу, а именно: бывший церковный сторож Иван Воронин через 1 год 2 мес<яца> по увольнении со службы при церкви подал иск в Нар<одный> суд 1-го участка Спасского кантона добавочной зарплаты с Пичкасской общины верующих, а мужа обвинял, что благодаря <ему> его уволили со службы; и вот без всяких извещений вдруг вызывают в помещение нар<одного> суда мужа, ста-росту Ивана Маркова, бывших старост Алексея Молодова и Романа Мигачева, где им объявили причины вызова, это было 20 июня с<его> г<ода> 9 часов утра.

В нар<одном> суде были и слушатели из мужчин и женщин, несмотря на то, что Воронину по договору приход платил 20 рублей в месяц, кроме того Воронин добровольно делал два-три раза сбор хлебом по всему приходу, и Нар<одный> суд присудил Воронину добавочную зарплату. После решения суда муж спросил Нар<одную> судью, что теперь можно идти домой, нар<одный> судья ответил, что дело кончено, можете идти, и муж тут же ушел домой, так же разошлись по домам и слушатели. 21 июня в нашу квартиру вдруг приходит начал<ьник> вол<остной> милиции, и предъявили обыск в квартире, и предъявили мужу арест, и тут же

отправили в Спасский исправ<ительный> дом; с мужем были еще отправлены 2 женщины, Колесникова Мария, Перезина Анна, и трое мужчин Антон Колчин, Иван Колчин и фельшер местный Гришин, и все не знали причины ареста, но после пришлось узнать из газеты: тех слушателей в Нар<одном> суде посчитали за какой-то бабий бунт; вообще, изобразили из слона муху, то чего совершенно не было.

Еще Воронин сообщил, что, когда он служил сторожем, у него в сторожке якобы висел портрет Ленина, и муж будто бы, придя в сторожку, велел снять портрет, и об этом будто бы муж сообщил и членам Цер<ковного> совета, и вообще, донес то, чего совершенно не было. После дознания и допроса членов цер<ковного> совета Алексея Молодова, Прохора Молодова, Ивана Маркова, Ивана Рачкова, Бориса Барыгина, которые все ответили, что у Воронина портрет Ленина в сторожке никогда не видели, и мой муж им никогда ничего не говорил о портрете, так что это все донесено ложно; у нас лично учились два сына, которые всегда рисовали портрет Ленина, как Великого Вождя России, эти портреты у нас сохранились и сейчас, а Воронин когда служил сторожем, никогда не сообщал, а донес по истечении 2-х лет; можно ли довериться такому доносу, и члены все показали, что донос ложный, по истечении 2-х месяцев заключения 2-х женщин и одного мужчину освободили, и все они были бедняки, держали ни за что, а теперь только находятся в заключении муж, фельдшер Гришин, которого обвиняют в дружеских отношениях с мужем; у нас были больные дети, муж обращался к фельдшеру за мед<ицинской> помощью, и это посещение почли за дружбу; еще оставлен Иван Колчин, а этот вовсе не знает причину обвинения; сидит как член церковного совета. И всего трем поставили две статьи 58-10 и 59-2, допустимо ли за сплетни, за ложный единоличный донос ставить такие статьи, как каким преступникам. Вот какой кошмар делается в захолустном городишке Спасском, в исправ<ительном> доме сидят около 100 человек крестьян — бедняков и середняков и все за сплетни, и всем поставили 58 статью, и сидят в доме заключения по 3 и 4 месяца, и все почти следственные.

Хотя муж и служил священником лет 10, но фактически происходит из крестьянской бедной семьи, кончил двухклассное училище, служил вначале псаломщиком, теперь обременен семьей 9 человек, живет во все время в бедноте, вот теперь я осталась без всяких средств к существованию с малолетними детьми; муж страдает катаром желудка. 15 августа был во врачебной контрольной комиссии, которая признала обострившийся катар желудка и выдала справку из отдела экспертизы; при домашнем питании мужу было все еще терпимо и, просидев 2½ месяца в заключении, катар стал в острой форме, но мне лично поддержать в питании нечем, сама осталась без средств; а конца дела не видно, дело находится у Нар<одного> следователя 1-го участка Спасского кантона. Муж подавал 3 заявления и справку о болезни, но никакой помощи, следствие делается односторонне, придают вероятия только единоличным доносам, а на свидетелей нуль внимания, и людей совершенно держат невинно по 3-4 месяца, и такой волокитой и бюрократизмом только теряют авторитет перед народом.

А потому ввиду вышеизложенного я и решила обратиться к Вам, выяснить свое положение и слезно просить Вас, не найдете ли Вы возможным придти на помощь чрез органы власти об освобождении моего мужа из-под стражи, иначе он по своей болезни должен погибнуть в заключении, и я со своими малолетними детьми обречена на голодную смерть; не имею ни дома, ни хлеба, а поддержать меня с семьей совершенно некому, есть родственники, и все они происходят из бедноты. На вышеизложенное жду ответа и помощи:

Анна Пичина.

Адрес: почт<овое> от<деление> Пичкасы Спасского кантона, село
Пичкасы А<втономная> Т<атарская> Р<еспублика>.

1929 г<од> сент<ябрь> 8»¹.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 385. С. 270-271. Автограф.